20. Пробуждение ото сна

Внутри пещеры, где горел костёр.

Клайд и другие Имперские волшебники проводили свою последнюю ночь в подземелье, чтобы убить заключившего контракт с демоном.

Они не испытывали обнадеживающего чувства выполненного долга или освобождения от того факта, что скоро покинут подземелье.

Только сухое высокомерие, как будто они убивают время перед лицом неизбежного результата.

Или чувство благоговения и зависти к превосходящему по силе человеку.

Ничего этого не существовало внутри Клайда.

— Господин Клайд. Вы действительно собираетесь стоять на дежурстве? — спросил старый Имперский волшебник, подойдя к нему.

Самая долгоживущая фигура среди Имперских волшебников. У него было право высказаться, поэтому он, казалось, пришёл к Клайду от имени всех, чтобы подтвердить тот факт, что он собирается стоять в карауле.

Клайд кивнул:

— Отдохните.

«Я в порядке», «я физически превосхожу вас», «не беспокойтесь», ничего из этих объяснений не последовало.

Это был короткий ответ, граничащий с грубостью, но Имперский маг принял его без намёка на фамильярность или недовольство.

— Спасибо вам за ваше внимание.

Затем он отошёл от Клайда широкими стремительными шагами, чем когда приближался, и смешался со своими товарищами.

Между ним и ними была определённая, если не сказать большая, дистанция.

Это было само собой разумеющимся.

Клайд был человеком, который заставлял других чувствовать себя некомфортно просто из-за своего статуса и достоинства.

Добавив к этому его недружелюбный и необщительный характер, получишь священное место, закрытое для посторонних.

Ночь тянулась своим чередом.

Вскоре Имперские волшебники погрузились в глубокий сон, а Клайд уставился в усыпанное звёздами небо, погрузившись в раздумья.

«Раздражает».

Он так думал об Имперских волшебниках.

На самом деле, Клайд мог зачистить это подземелье в одиночку.

Ради сохранения достоинства Императорской семьи необходимо было поддерживать сотрудничество, которое долгое время избегалось.

Клайд прожил всю свою жизнь в состоянии напряжения.

И эта напряжение только возрастает, когда он находится с людьми.

У него был секрет, который нельзя было раскрывать.

— Разве ты не хочешь сожрать человеческие грёзы?

В последнее время он почти без перерыва путешествовал по подземельям с Имперскими магами, которые изматывали его сильнее, чем сами демоны, поэтому напряжение и усталость давили на него тяжёлым грузом.

Его вторая половина не преминула заметить прорехи в его психике.

— В частности, не хочешь ли отведать грёзы Терезе. Идиот.

Клайд хотел было яростным угрожающим голосом приказать ему заткнуться, но удержался, крепко сжимая реликвию в руках.

— Но, похоже, я ошибаюсь. Кажется, что Терезе Сквай влюбилась в Демиана.

Сжи-и-и-им.

Клайд крепко стиснул коренные зубы и сжал стеклянные колокольчики с такой силой, что у него пошла кровь из руки.

— Ты никому не нравишься, Клайд.

Демон продолжал дразнить, усмехаясь над тем, что его так волновало.

Клайд проигнорировал голос, затем, почувствовав сдавливание в груди, потянулся к обручальному кольцу на цепочке.

Это было кольцо, которое он надел, когда женился на Терезе в подземелье Дельва.

Он надел кольцо на безымянный палец левой руки.

Иногда, когда ему было особенно невыносимо, он надевал его именно так.

Затем он определённо почувствовал, что его настроение и терпение улучшились.

— Послушай, в конце концов, даже Терезе тебя разлюбила?

Хи-хи-хи. Насмешка была раздражающей, и он обнаружил, что несозданно поддаётся этим издевательствам.

— У тебя длинный язык. Тем не менее, всё, что ты можешь только делать – наводить шум в моей голове.

На этот раз настроение демона, казалось, ухудшилось, и жуткая энергия разом прокатилась по телу.

— Может тебе не стоит провоцировать меня?

Голос стал звучать ещё более зловеще.

Клайд рассмеялся над этой угрозой и сильно поранил свою ладонь.

Вшух!

Тогда сила реликвии стала ещё сильнее.

«Полагаю, на сегодня это конец».

Клайд молча смотрел на кровоточащую руку, ожидая, когда демон исчезнет.

В конце тёплого взгляда находилось обручальное кольцо, потерявшее свою пару.

Ему вдруг пришло в голову, что ситуация, в которой он оказался в отчаянном положении, его устраивала.

Это была реальность и предел.

Надеяться на большее – значит совершать несправедливость по отношению к Терезе.
Совершить злостный поступок.

Потому он является на половину демоном, который не должен был сосуществовать с людьми.

— Клайд.

Затем раздался нежный голос, похожий на сладкий сон.

Глаза Клайда расширились, когда он узнал женщину, чьё приближение даже не ощутил.

Терновая корона на фиолетовых волосах, светло-серая кожа, чёрные ногти и губы.

И красные глаза.

— Давненько мы с тобой не виделись.

Это была Лилит, его мать Король сновидений.

Лилит провела по чистой щеке Клайда своими длинными чёрными ногтями.

— Убери!

— Почему ты такой наглый? Разве не скучал по своей мамуле?

— Убери от меня свою руку!

— Тш-ш.

Лилит приложила палец к своим чёрным губам.

— Я погрузила тех людей в изумительный сон. Насколько было бы грустно, если бы они проснулись от шума?

Это был просто собачий лай.

Как может человек, усыплённый Королём сновидений, проснуться от этого шума?

Клайд хотел немедленно оттолкнуть Лилит и попытаться оказать какое-либо сопротивление, но реальность заключалась в том, что он был лишён контроля над своими конечностями и не мог пошевелиться.

— Если эти люди умрут, я как-нибудь убью тебя!

— Вот это да.

Лилит грустно вздохнула из-за некомпетентности сына.

— За твоей человечностью всегда приятно наблюдать, но, честно говоря, она немного раздражает. Почему бы тебе просто не вернуться домой?

Клайд рассмеялся над этим замечанием.

— Разве в аду у меня есть дом?

— Мой замок – твой дом. Тебе предстоит много работы как следующему Королю, и я думаю, что тебе пора перестать вести себя как ребёнок.

С этими словами Лилит вонзила свои чёрные ногти в сердце сына.

— -!!

Клайд не смог даже закричать и упал вперёд.

Лилит выдернула ногти из его сердца.

Однако не вытекло ни капли крови, которая должна была пролиться.

Это было само собой разумеющимся.

Она не по-настоящему пронзила его плоть, а лишь создала крошечную трещину в защитной оболочке реликвии.

— Проснись, моё дитя.

— …

Затем Клайд, упавший в объятия Лилит, медленно поднялся.

Всё его тело содрогалось, из него изверглась тёмная энергия.

Как только Клайд поднял голову, его глаза заблестели.

Они были идеального красного цвета.

— Вы здесь? Матушка.

Лилит улыбнулась своему очаровательному сыну, а затем поморщилась от силы реликвии, всё ещё окутывающей его тело.

— Я долго копила силы, чтобы разбудить тебя. Похоже, этого всё ещё недостаточно, чтобы освободить от оков реликвии.

Клайд-демон обнял свою скорбящую мать.

— Всё в порядке. Вы же смогли вытащить меня, верно?

Он не просто хотел утешить убитую горем Лилит.

Клайд-демон очень долго не мог выбраться наружу, поэтому находился в восторге в этот момент, когда ему удалось взять под контроль тело.

— Да. Давай вернёмся домой и найдём способ.

Демон покачал головой:

— Нет. Я всё ещё хочу остаться в человеческом мире.

— Почему?

Как только красные глаза демона коснулись кольца, на его лице появилась восторженная улыбка.

— Есть кое-кто, с кем я хочу встретиться.

* * *

Четвёртый этаж главного здания Вальхаллы.

Это был этаж, которым пользовались кровные родственники семьи.

Слуга прошёлся по комнате Клайда, которая не использовалась и поэтому лишь изредка протиралась от пыли, обернулся и удивился.

— Вы пришли, Молодой Мастер. Но что привело вас сюда…

Щёлк!

Когда демон щёлкнул пальцами, слуга испытал помутнение сознания и упал на пол.

— Скукота.

Человеческий мир был убогим.

Всё в нём, все существа, которые его составляли.

Тем не менее, он вырвался из подземелья и вернулся в Вальхаллу, потому что ему кое-чего хотелось.

Демон насвистывал, пребывая в хорошем настроении.

Его шаги остановились перед консолью с большим зеркалом.

Тск. Ему пришлось машинально прищелкнуть языком из-за скучного отражения в зеркале.

— Безответный сукин сын.

Что делать, когда красиво только лицо?

Он ведёт себя как придурок.

У его половины было наихудшее чувство прекрасного.

Отвратительно выглядела длинная чёлка, которую он отращивал, потому что он боялся покраснения глаз, когда терял контроль над собой.

Ужасно, что он всегда затягивал галстук до самой шеи.

Отвратительно, что он разгуливал без каких-либо аксессуаров как какой-то скромник.

Всё было очень плохо.

— Откуда берется эта уверенность, когда единственная положительная черта, которая у него есть, – это внешность?

Демон принялся за работу, исправляя те ужасные вещи, которые его глупая и жалкая вторая половина сделала с телом.

Он растрепал свои волосы, открыв лоб, а галстук, сдавливающий шею, выбросил в мусорное ведро.

Его даже не волновало, что он не застегнул до конца рубашку.

Тем не менее, он не был удовлетворён.

Демон открыл пыльную шкатулку с украшениями и достал оттуда серьги и браслеты, которые лежали там долгое время, не видя дневного света.

Вшух. Он безжалостно проколол себе уши и надел серьги.

— Хмпф. Так гораздо лучше.

Помимо неприятного характера, оболочка, которая всегда выглядела как отличник-студент, в одно мгновение превратилась в хулигана.

— Уверен, что так я выгляжу гораздо лучше.

Демон улыбнулся отражение в зеркале, как будто теперь он был удовлетворён.

Его глаза были голубыми от того, что ему приходилось притворяться человеком, но оно того стоило.

Он выскользнул из комнаты, держа руки в карманах брюк.

Затем он встретился лицом к лицу с Председателем правления.

— …Клайд.

Глаза Председателя сузились в недоумении.

Это было потому, что внук, который всегда придерживался аккуратного и опрятного внешнего вида, во многих отношениях выглядел нетрадиционно.

http://tl.rulate.ru/book/78693/3389792